

— Е Юньчэн, эта инвестиция поступит на наш счет в лучшем случае в следующий вторник. Как считаете, стоит ли нам подписывать с ними дополнительное соглашение? — Секретарь Инь отчитывался о ходе работы. Закончив, он долго ждал ответа, но, так и не дождавшись, удивленно взглянул на своего молодого и статного босса. Каково же было его изумление, когда он обнаружил, что тот попросту витает в облаках.

— Отчет окончен, господин Е... — снова напомнил о себе Секретарь Инь.

Е Юньчэн наконец пришел в себя.

— Прости, повтори еще раз.

Секретарь Инь был поражен до глубины души. С тех пор как его начальник занял пост руководителя компании больше года назад, это был первый случай, когда тот отвлекся во время работы.

После того как рабочие вопросы были улажены, Е Юньчэн снял строгие очки и потер переносицу, а затем внезапно спросил:

— Репетитора нашли? Когда он сможет приступить?

Секретарь Инь ответил:

— Я поручил знакомым разузнать, и они нашли одну вышедшую на пенсию учительницу. Она еще и готовит отлично, но сказала, что сможет приступить к обязанностям только со следующего понедельника.

Е Юньчэн кивнул:

— Хорошо, пусть будет понедельник. И еще: сегодня после обеда я беру отгул, проведи совещание за меня.

— Без проблем, господин Е.

Лишь когда Е Юньчэн покинул кабинет, Секретарь Инь позволил себе выдохнуть. Что же происходит с его боссом в последнее время? То нанимает помощника по хозяйству, то витает в облаках на работе, а теперь еще и уходит раньше времени? Все это явно указывало на то, что в поведении господина Е творится что-то неладное.

Забронированная парикмахерская находилась на оживленной торговой улице. Поскольку Е Юньчэн ушел с работы пораньше, в будний день людей на улице было немного. Он специально заехал домой, чтобы забрать Чи Линсю. Как только они сели в роскошный автомобиль, Чи Линсю принялся внимательно наблюдать за профилем Императора, который вел машину. Он сильно изменился, но, к удивлению самого Чи Линсю, это вызывало у него не страх, а чувство безопасности. Он был одновременно потрясен и обрадован, а быстро проносящиеся мимо за окном дома разного размера казались ему невероятно грандиозными.

— Император, величие этого мира поистине чудесно! — произнес он, и на его лице проступил слабый румянец.

Чи Линсю был всего лишь восемнадцатилетним юношей, его переполнял восторг перед всем новым. Он прожил во дворце всего два года, видел немало диковин, и обычно даже самые

изысканные нефритовые изделия или антиквариат не вызвали у него интереса, но сегодня он будто открыл для себя целый новый мир.

Е Юньчэн, обычно сдержанный, едва заметно улыбнулся:

— Хм, со временем ты привыкнешь.

Е Юньчэн посещал этот салон раз в месяц. К ним подошел стилист с авангардной прической и, едва увидев клиента, радостно воскликнул:

— Господин Е, почему вы пришли только в этом месяце?

Сказав это, он заметил Чи Линсю, прятавшегося за спиной Е Юньчэна. Увидев лицо юноши, когда тот снял головной убор и маску, стилист застыл на месте.

— Сегодня не я, я привел его, — пояснил Е Юньчэн.

— Боже мой, это что, какая-то юная звезда? Он такой красивый! — воскликнул стилист, привлекая внимание остальных мастеров. И никто из них не смог сдержать восхищенного вздоха, взглянув на Чи Линсю.

— Он не звезда, это мой младший брат. Сделайте ему короткую стрижку, — распорядился Е Юньчэн. Как ни странно, он, человек, который никогда не любил оказываться в центре внимания, сейчас не чувствовал никакого дискомфорта.

Зато стоявший за его спиной Чи Линсю робко ухватился за рубашку Е Юньчэна:

— Им... брат... они... — начал было он, едва не оговорившись. Перед выходом Император строго-настрого наказал ему ни при каких обстоятельствах не называть его Императором при посторонних.

— Они не причинят тебе вреда. Я буду рядом.

Наблюдая за их общением, окружающие не могли не заметить застенчивость юноши: его персиковые глаза светились нежностью, а длинные черные волосы слегка разметались — он выглядел словно сошедший с картины персонаж. Нет, словно небожитель.

Получив обещание Императора, Чи Линсю успокоился и под взглядами окруживших их мастеров сел в кресло.

Стилист принес им чай и закуски, а затем тихо спросил Е Юньчэна:

— Господин Е, это ведь не ваш брат?

— Почему вы так решили? — холодно ответил Е Юньчэн.

— Похожи, конечно, немного, но не так, как братья...

— А как же?

— Как супруги.

— ... — Лицо Е Юньчэна помрачнело.

— Ха-ха, господин Е, я же шучу, не сердитесь! Просто вы оба до того хороши, особенно ваш младший брат — настоящая вершина человеческой красоты.

Стилист, любивший поболтать, не удержался от комплиментов.

— Иди работай, — Е Юньчэн не стал продолжать разговор, неотрывно глядя на Чи Линсю. Тот, словно почувствовав этот взгляд, посмотрел в зеркало и, встретившись глазами с Е Юньчэном, слабо улыбнулся.

В душе Е Юньчэна возникло странное чувство: пустота, которая жила там долгое время, вдруг начала заполняться.

Прядь за прядью черные волосы падали на пол. После работы стилиста Чи Линсю преобразился: короткая стрижка сделала его образ свежим и по-юношески задорным. Его правильные черты лица стали еще заметнее, а мягкие волосы придавали ему детской невинности и очарования.

Однако сам Чи Линсю, взглянув в зеркало, не просиял от радости, а, напротив, заметно приуныл.

— Ой, почему же брат недоволен? Посмотри, как ты хорош! — заулыбался мастер.

— Все дети плачут, когда стригутся. То, что он не плачет, — уже проявление большого уважения.

— С короткой стрижкой он стал таким опрятным, правда же, господин Е? — игриво заметил стилист, ранее упомянувший про супружескую пару.

Е Юньчэн мягко улыбнулся, вполне довольный результатом:

— Да, очень хорошо.

Чи Линсю слез с кресла и, скорбно поджав губы, пробормотал:

— Брат... моих волос больше нет... — он постоянно трогал голову, отчего тщательно уложенная прическа приобрела небрежный, но все еще красивый вид.

— Тебе очень идет, правда, — искренне сказал Е Юньчэн.

После стрижки Е Юньчэн собирался купить Чи Линсю несколько комплектов подходящей одежды. Они направились на парковку, и всё это время Чи Линсю шел за ним, понуриив голову.

— Линсю, ты сердишься? — Е Юньчэн обернулся и заметил, что в глазах юноши стоят слезы.

Если бы другой мужчина так плакал, он счел бы это отвратительным позерством, но когда Чи Линсю просто молча проливал слезы, Е Юньчэн находил эту картину прекрасной.

Ему доставляло удовольствие заставлять его плакать — это было не самое лучшее качество. Е Юньчэн не мог понять, почему эта его темная сторона проявилась именно сейчас, по отношению к Чи Линсю, с которым он был знаком всего несколько дней.

Чи Линсю молчал, закусив губу; его глаза покраснели, в них дрожали искорки, и выглядел он совсем как беззащитный щенок.

Е Юньчэн понимал, какое значение волосы имеют для человека древности, но тогда, в парикмахерской, Чи Линсю согласился так легко, что он решил, будто тот не против.

— Если тебе так тяжело, больше не будем стричь, когда они отрастут, хорошо? — в голосе Е Юньчэна не было привычного холода, он старался утешить его.

Чи Линсю сник:

— Император, можно мне вас обнять?

— ... — Пока Е Юньчэн колебался, Чи Линсю уже прижался своим покрасневшимся лицом к его плечу.

Чувствуя, как юноша тихо всхлипывает, Е Юньчэн подавил желание погладить его по голове, но все же приобнял его за спину и мягко похлопал. Стоило ему это сделать, как Чи Линсю крепче вцепился в него:

— Император... простите, Линсю перешел границы...

Е Юньчэн лишь тяжело вздохнул, позволив малышу себя обнять и не в силах этому воспротивиться.

Однако, прижавшись к плечу Е Юньчэна, Чи Линсю, чье лицо было скрыто, медленно перестал плакать, а в уголках его рта, где прятались ямочки, появилась лукавая улыбка.

<http://bllate.org/book/21922/2277588>